

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА хозяйства А. С. Макаренко: «параллельность» производственного труда и воспитания

Народное образование. 2006 г.

Анатолий Аркадьевич Фролов,

профессор кафедры общей педагогики Нижегородского государственного педагогического университета, научный консультант исследовательской лаборатории «Воспитательная педагогика А. С. Макаренко», доктор педагогических наук, г. Нижний Новгород

Социально-экономическая ситуация в стране и содержание работы IV Международного конкурса имени А. С. Макаренко школ с производственно-хозяйственной деятельностью убедительно показывают, что в образовательной системе страны созрела, требует своего нормативно-правового признания, научного осмысления и реализации качественно новое направление развития — деятельность продуктивных школ. Сегодня она символизирует долгожданный прорыв к истинному Макаренко, к познанию и практическому использованию основы основ его наследия — соединения воспитания и обучения с продуктивной, производственной деятельностью школьников. Сейчас уже совершенно ясно: те, кто пытался и сейчас ещё пытается работать в области макаренковедения, игнорируя фундаментальную, касающуюся всех сторон воспитания основу — производительный труд, не являются подлинными макаренковцами. Это эпигоны, которые долгие годы препятствовали глубокому осмыслению наследия классика научной, природосообразной педагогики. Обнажать эти «теоретические» подделки под Макаренко — актуальная задача и педагогов-учёных, и практиков.

Возникает, однако, и другая диалектическая опасность: отойти от истинного Макаренко могут и те, кто уверенно и масштабно вводит современное производство в область воспитания и обучения. **Педагогическое учреждение при этом должно оставаться педагогическим, всецело подчиняющим производственную деятельность воспитательным и учебным целям.** Иначе придётся постоянно ограждать учение великого педагога XX века от обвинений: школьники превращаются в «батраков», их «эксплуатируют» в сфере бизнеса, обучение и воспитание подчинили задаче экономического «выживания» школы...

К сожалению, об этом серьёзно не задумались ещё и организаторы конкурса. Это видно по критериям, которые обозначены в Положении о конкурсе: в основном это экономические показатели; отношение к целостному А. С. Макаренко отмечено пока в общем виде, без глубокой научной конкретизации.

Мне могут возразить: нам сейчас не до педагогических «тонкостей», нужно всемерно расширять трудовую основу воспитания, осваивать современные принципы организации школьного производства, разрабатывать и использовать инновационные технологии. Всё это верно: делать всё это нужно.

Но если мы хотим остаться истинными последователями А. С. Макаренко, не впадать в очередную фальсификацию его наследия, нужно с самого начала ясно видеть сложнейшую, в чём-то, может, не ясную и для самого Антона Семёновича, совершенно новую в истории и практике проблему: **сделать так, чтобы, утверждая трудовую направленность в жизнедеятельности школы, обеспечить новаторское решение всего комплекса её образовательных, социально-педагогических задач.**

Производственный труд — мощнейшее воспитательное средство. Но и он не может стать самоцелью, как на обычном производственном предприятии, эффективная его организация везде строится с учётом «человеческого фактора», то есть требует **«педагогизации» производства**, что с успехом применяется, например, в японской экономике. Проблему педагогизации производственного труда в воспитательном учреждении А. С. Макаренко стал решать с самого начала заведования трудовой колонией имени А. М. Горького. Это было необходимо по самой сущности учреждения, по традиции воспитания в труде, которая давно сложилась и в России, и в мировой практике работы с детьми.

Первое, что с присущей ему педагогической зоркостью заметил А. С. Макаренко и честно сказал об этом, — возможность «педагогической нейтральности трудового процесса». Ошибочно предполагать, что совершенная в экономическом отношении организация производства автоматически повлечёт за собой совершенную воспитательную систему. Может случиться даже совсем наоборот: на хорошо организованном производстве сугубо прагматичное, безраздельное господство её величества прибыли, стремление только к ней убьёт воспитательную роль труда.

На II конкурсе в 2004 году я выступил с докладом «А. С. Макаренко о “педагогической нейтральности трудового процесса”». Тогда, видимо, считая несвоевременной такую постановку вопроса, журнал «Народное образование» доклад не опубликовал, а лишь отчасти отразил его содержание в репортаже о работе конкурса. Полный текст напечатал украинский педагогический журнал «Истоки», выходящий в Полтаве (2004, № 2).

Мысли о «педагогической нейтральности трудового процесса» А. С. Макаренко публично высказал в августе 1925 года. Исходил он не из абстракции, а из своих педагогических и житейских наблюдений, опираясь на четырёхлетний опыт руководства трудовой колонией. Этот вывод он считал столь важным, что ввёл его в содержание «Педагогической поэмы» — в специальную главу «На педагогических ухабах». В ней читаем: **«Нейтральность трудового процесса очень удивила наш педагогический коллектив»**. Антон Семёнович уточняет, что была замечена именно **«моральная нейтральность»** трудового процесса.

Учитывая и многие другие соображения великого педагога по этому вопросу, можно сделать вывод о том, что он имел в виду: труд может быть, по существу, сведён к своеобразному обучению, к выработке трудовых, производственно-профессиональных навыков, и тогда он действительно оказывается «нейтральным» по отношению к «собственно воспитанию», принципиально не отличается от обучения. Мы и сейчас сплошь и рядом видим: говорят о воспитании, а в качестве аргумента ссылаются на трудовое обучение, освоение детьми умений и навыков.

Следовательно, А. С. Макаренко затрагивает вопрос не частный, а поистине «глобальный»: что такое воспитание, в чём оно проявляется, как «участвует» в нём производительный труд и как организованный? Это и есть та «сверхпроблема», педагогическая «сверхзадача», решению которой А. С. Макаренко посвятил всю свою жизнь. **Это корневая проблема педагогики.** Именно она стала «камнем преткновения» во всех дискуссиях о творчестве, о воспитательной системе А. С. Макаренко, не утихающих вот уже 80 лет, начиная с 1926 года.

Принципиальное решение проблемы воспитания в производственном труде, которое должно стать основой современной педагогической теории и практики воспитания, можно свести к двум аспектам.

Первый аспект — организационно-педагогический. **В воспитании важен не сам по себе трудовой процесс — то есть не определённая последовательность действий, ведущая к определённому результату (это «труд-работа»), и не овладение необходимыми для работы знаниями и навыками (это «труд-учёба», обучение труду).**

Сфера воспитания — **это принципиально иная организация труда**, способ объединить работающих, управлять ими так, чтобы придать **особый характер взаимодействию и отношениям в процессе труда, а самому труду — духовно преобразующую сущность**. Это то, что А. С. Макаренко ещё в начале 20-х гг. прошлого века определил понятиями «**труд-забота**», «**экономическая забота**», «**социально-моральная мотивация**» труда, «**общественная и коллективная забота**», «организация школы как хозяйства». Только такой труд-забота становится **средством самопреобразования человека, непрерывного «воспроизводства» в нём человечности, нравственности**.

Результат практических действий педагога таков: «улучшение морального состояния отдельных групп воспитанников происходит параллельно развитию хозяйства и вовлечению коллектива в управление этим хозяйством». Следовательно, Макаренко отмечает два взаимосвязанных фактора: продуктивное развитие хозяйства и развитие демократии в управлении им, и не только в управлении производством, но и в распределении продуктов производства. При этом он имеет в виду не просто работающий на производстве «детский коллектив», а педагогическое учреждение в целом, вместе со специалистами производства и педагогами, — а роль педагогов, их компетентность ни в коей мере не умаляются, а воплощаются в соответствующей системе управленческих полномочий. Воспитывают, по Макаренко, не просто труд и коллектив, а «хозяйственный коллектив», «педагогическо-хозяйственная» производственная община. Это, утверждает А. С. Макаренко, — **«первое и главное условие совершенно нового подхода к личности, её воспитанию, когда основой становится “социально-экономическое воспитание”»**.

Для успешной педагогической деятельности в этом направлении, постоянно настаивал он, необходимо радикально изменить существующие «юридические нормы» хозяйствования, систему финансирования, штат, учёт и отчётность, управление и самоуправление, дисциплину. Нужно «всякую хозяйственную деталь, всякий частный хозяйственный вопрос ощущать как явление педагогическое».

Отсюда — второй аспект проблемы воспитания в труде: теоретико-методологический. Он хорошо представлен в другой макаренковской работе (август 1925 года), где он впервые терминологически определил проблему: «**организация чисто педагогической системы хозяйства**». Она приобрела особую актуальность в связи с планом расширения его успешного опыта, перевода колонии в Запорожье, в усадьбу с 1100 десятинами обрабатываемой земли (это более 1800 гектаров).

Нужны будут «тракторы, сноповязалки, паровые гарнитуры, много всего прочего», планировал А. С. Макаренко. Он имел в виду крупное механизированное, высокопродуктивное хозяйство. При этом замечал: «Экономическая мощь и общий размах помогут нам посадить бухгалтеров на место». Ясно, что главным хозяйствующим лицом в труде-работе был финансист. И остаётся до сих пор — в труде-заботе. Этот «Кощей бессмертный», «выдавая десятки миллионов, зорко следил, чтобы они были именно истрачены и проедены в той мере бедности, которую считал подходящей» по финансовой смете, не допускающей хозяйственной инициативы.

А. С. Макаренко тогда высказал решительное неприятие двух типов педагогического хозяйствования: как мелких хозяйств, невыгодных экономически и ущербных в педагогическом отношении, так и крупных, «где превалирует хозяйство, а не педагогика». Нужны «мощные очаги воспитания, капиталистически (то есть индустриально. — А. Ф.) организованные и основанные на экономном и точном расходовании личных (людских. — А. Ф.) и материальных

ОСМЫСЛИТЬ МАКАРЕНКО

средств в условиях крупного производства и **сложного коммунального (коллективного. — А. Ф.) быта**».

В разработке такого подхода Макаренко опирается на выдвинутый им **методологический принцип параллельности жизненных и педагогических явлений**, всех действующих в воспитании противоречивых целей, установок и процессов. Математический образ «параллельных линий», то есть относительно самостоятельных, но в чём-то постоянно соотносящихся, соответствующих друг другу, хотя и не пересекающихся, А. С. Макаренко использовал в создании «педагогической системы хозяйства», при которой производство должно обязательно сохранить свою специфику, своё основное качество — высокую производительность труда, экономическую эффективность. Но при этом производство органично связано с воспитательным процессом, с установкой на «превалирование педагогических целей».

Вот как это выглядит на практике: если «ряд хозяйственно полезных условий может выражаться как $a+b+m+n+u$, в то время как ряд педагогически полезных условий может принять вид $a+b+g+d+n$ », то «мы должны отбросить хозяйственно полезные $m+u$, используя вместо него хозяйственно безразличное или даже вредное $d+g$ ». Главный довод в пользу этого: «нельзя говорить об убыточности канатной фабрики на том основании, что на её территории мало собирается картофеля».

В большинстве случаев, полагает А. С. Макаренко, «качественная оценка хозяйственных достижений не будет противоречить оценке педагогических достижений». Но **«чтобы сохранить чистоту педагогического подхода, нужно крупное хозяйство рассматривать исключительно как условие воспитания, а хозяйственный успех — как воспитывающий импульс»**. И определять «финансовое благополучие» воспитательного учреждения не по «наименьшей стоимости содержания одного воспитанника, а по наименьшей стоимости окончившего его (образовательное учреждение. — А. Ф.) удовлетворительным образом».

Предполагаемый А. С. Макаренко план расширения его колонии, её производственной базы

(1925 год) был реализован летом 1926 г. при переезде в Куряж, где вскоре и было развёрнуто механизированное деревообделочное производство, что сыграло затем важную роль в создании современного по тем временам промышленного предприятия в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского.

Таким образом, широко распространённое отступление многих макаренковцев и макаренковедов от истинного Макаренко в том, что **производительный труд они рассматривают лишь как некое «дополнение», «довесок» к традиционной работе школы, к теории педагогики**.

Чтобы преодолеть эту сущностную методологическую ошибку, надо глубоко разобраться: почему А. С. Макаренко отрицает направление «трудовой школы» (в том числе нашей «единой трудовой школы» 20-х годов прошлого века), на чём основано его неприятие советского «трудового воспитания», почему он, по существу, игнорирует идею «соединения обучения с производительным трудом», идею «политехнического обучения».

Главный ответ: он **видит во всём этом подмену воспитания обучением в традиционной «школе учёбы»**, подмену воспитания дидактикой. Суть же его творчества, его великого социального проекта — **создание «школы жизни», утверждение в школе и педагогике приоритета воспитания**, теоретическая и практическая разработка иной — «воспитательной педагогики» — новаторского направления в истории педагогической мысли и практического действия. **НО**

Список используемых источников

1. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8-ми томах. Т.1 / Составители: Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. С. 40–53, 225–228; Т. 3. С. 454–455, 473.
2. А. С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт / Сост. А. А. Фролов. Н. Новгород, 1992. С. 24–32.